

DOI: 10.58168/ MPFSSC2025_226-231

УДК 93/94

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИССИЙ ПО ДЕЛАМ БЫВШИХ
КРАСНОГВАРДЕЙЦЕВ И КРАСНЫХ ПАРТИЗАН КАК ПРИМЕР РЕАЛИЗАЦИИ
ПОЛИТИКИ ПО ДЕЛАМ ВЕТЕРАНОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ВОРОНЕЖСКОЙ
ГОРОДСКОЙ КОМИССИИ)**

FUNCTIONING OF COMMISSIONS ON FORMER RED GUARDSPERSONS AND RED
PARTISANS AS INSTANCE OF VETERAN AFFAIRS POLITICS IMPLEMENTATION
(BASED ON PRIMARY SOURCES RELATED TO VORONEZH CITY COMMISSION)

Товстомят К.И., аспирант
ФГБОУ ВО «Воронежский государствен-
ный лесотехнический университет им.
Г.Ф. Морозова», Воронеж, Россия

Tovstopyat K. I., postgraduate student
Voronezh State University of Forestry and
Technologies named after G.F. Morozov,
Voronezh, Russia

Аннотация: В статье рассматривается деятельность Комиссий по делам бывших красногвардейцев и красных партизан (1930-1935 гг.) на примере Воронежской городской комиссии. Основное внимание уделяется социальным и культурным функциям, которые они реализовывали по отношению к бывшим участникам Гражданской войны в России.

Abstract: In the article, functioning of Commissions on former Red Guardspersons and Red Partisans (1930-1935) is explored using instance of Voronezh city Commission. Their social and cultural functions, being realized towards former Russian Civil War participants, are pivotal point of attention.

Ключевые слова: красногвардейцы; красные партизаны; Комиссия по делам бывших красногвардейцев и красных партизан; Гражданская война в России; ветераны.

Keywords: Red Guardspersons; Red Partisans; Commission on former Red Guardspersons and Red Partisans; Russian Civil War; veterans.

Гражданская война в России стала значительным фактором формирования в стране новой крупной социальной группы ветеранов её боевых действий. Основное внимание при изучении этой социальной группы традиционно уделялось бывшим красноармейцам и краснофлотцам, воевавшим в регулярных подразделениях РККА и РККФ. Однако не менее важную политическую и военную роль в ходе боевых действий, особенно на начальном этапе, играли представители нерегулярных добровольческих частей, именовавшихся Красной гвардией, а также многочисленные партизанские отряды, участники которых получили название красных партизан. Советская власть, по окончании боевых действий, не могла не принимать во внимание эту новую социальную группу и не могла не преступить к реализации определённого комплекса мер, направленных на предоставление её определённых социальных

гарантий, а также на культурно-просветительскую работу по созданию положительного образа их участия в боевых действиях. Это также подкреплялось определёнными ожиданиями со стороны самих бывших красногвардейцев и красных партизан, которые определённо ожидали предоставления определённых льгот. Одним из инструментов реализации политики по делам этой части ветеранов Гражданской войны стали Комиссии по делам бывших красногвардейцев и красных партизан, начавшие создаваться на разных административно-территориальных уровнях в 1930 г. Они не были первыми институтами такого рода [9], однако оставили после себя наиболее широкую базу источников как относительно количественного и качественного состава бывших красногвардейцев и красных партизан, так и относительно мер их социальной поддержки и популяризации их боевого пути в пропагандистских целях.

Таким образом, объектом исследования здесь полагается Деятельность комиссий по делам бывших красногвардейцев и красных партизан, а предметом – применяемые ими меры социальной и культурной поддержки этой категории ветеранов Гражданской войны. В рамках данной работы объект и предмет будут рассмотрены на основе местных источников города Воронежа, хранящихся в Государственном архиве Воронежской области, что определяет рамки исследования.

Цель данной работы – исследовать деятельность Комиссий по делам бывших красногвардейцев и красных партизан как инструмент политики советской власти по делам ветеранов Гражданской войны в России. Исходя из цели исследования, определены его задачи: исследовать основные функции красногвардейской и краснопартизанской комиссии города Воронежа; установить приоритетность в этих функциях при работе комиссии; изучить вопрос материально-технической и организационной обеспеченности выполнения комиссией своего функционала.

В историографии указанная проблематика хорошо разработана именно в рамках исследований по региональной истории. В качестве примера современной локальной историографии этого вопроса можно отметить работы С.А. Хубуловой, посвящённые деятельности Комиссии по делам бывших красногвардейцев и красных партизан, основанные на североосетинском региональном историческом материале. Она рассматривает эволюцию политики североосетинских властей в отношении бывших участников добровольческих отрядов на протяжении 1924-1935 гг. В её работах, данный вопрос в большей степени рассматривается в институциональном, а не функциональном отношении, а упоминания о функциях партизанских комиссий ограничиваются только общим указанием на основную функцию данных органов - проверку подлинности сведений об участии тех или иных лиц в боевых действиях Гражданской войны в качестве красногвардейца или красного партизана [10, с. 136]. Также на североосетинском материале рассматривается социальная политика по отношению к ветеранам-красногвардейцам и красным партизанам в статье А.Б. Бичилова [8, с. 15].

Изучив исторические источники, относящиеся к воронежской городской Комиссии по делам бывших красногвардейцев и красных партизан, можно составить профиль форм деятельности этого органа и определить основные направления его работы с ветеранами

Гражданской войны. Однако сначала представляется дать некоторую историческую справку его работы. Начало работы комиссий было положено постановлением ЦИК и СНК СССР о льготах бывшим красногвардейцам и красным партизанам [5, с. 64]. Как и во всей РСФСР в Воронеже и в районах, относящихся к Воронежской области, Комиссии появились в 1930 г. в связи с Постановлением Совнаркома РСФСР как комиссии по выдаче удостоверений бывшим красногвардейцам и красным партизанам [7, с. 78], а своё окончательное название комиссии получили в 1932 г. Таким же образом, как и во всей остальной стране, они были ликвидированы уже через пять лет после своего создания в 1935 г., формально по причине выполнения ими своих задач, с передачей полномочий органам Народного комиссариата социального обеспечения, который должен был оказывать социальную помощь «действительно нуждающимся» бывшим красногвардейцам и красным партизанам [6, с. 388].

Перечислим основные направления деятельности Воронежской городской комиссии. Два таких направления были главными и следовали из самого первоначального названия этого органа.

Во-первых, первом и основном направлением её работы была проверка фактов участия претендентов на статус ветерана Гражданской войны – участника Красной гвардии и краснопартизанских отрядов, на предмет реально участи в боевых действиях в этом статусе [2, Л. 74]. Иными словами, проверка подлинности сведений о боевом опыте в качестве участника красногвардейских и краснопартизанских отрядов. Проверка, как правило, осуществлялась методом выявления подлинности документов, биографических данных и свидетельств третьих лиц относительно фактов участия того или иного человека в деятельности отрядов. Сюда же можно отнести деятельность по выдаче и замене ранее выданных другими уполномоченными органами удостоверений красногвардейца и красного партизана, а также ведению списков бывших красногвардейцев и красных партизан, проживающих в Воронеже [1, Л. 1-8]. Относительно деятельности по проверке подлинности сведений об участии того или иного лица в Гражданской войне как красногвардейца или красного партизана или проверке на совершение в период войны актов дезертирства и перехода на сторону белых нужно отметить, что есть основания предполагать, что не всегда её механизмы были достаточно тщательными. Хотя имеются примеры достаточно подробного изучения как военной, так и послевоенной биографии потенциальных ветеранов [2, Л. 135].

Во-вторых, важным направлением работы Воронежской комиссии была материальная помощь бывшим участникам боевых действий, особенно в части предоставления льготного жилья, что, если судить по материалам деятельности Комиссии, было достаточно важно для тех, в интересах кого она должна была функционировать [4, Л. 19]. Источники свидетельствуют о крайней ограниченности ресурсов, которые Комиссия могла бы использовать для этих целей. Имеются прямые отказы в прошениях о материальной помощи по причине недостаточности средств. Кроме того, количество заявок на получение льготного жилья явно превышало возможности Комиссии его предоставить, по причине чего её деятельность на этом направлении ограничивалась исключительно констатацией плохого состояния жилищ [4, Л. 19] бывших красногвардейцев и красных партизан, их ремонтом и

просьбами к профсоюзным и государственным органам оказать содействие в этом вопросе [3, Л. 12]. Сюда же можно отнести выплату специальных стипендий детям бывших красногвардейцев и красных партизан, приуроченных к 15-й годовщине Октябрьской революции [4, Л. 38], и выдачу хлебных карточек, хотя их характер опять же был весьма ограниченным [4, Л. 42].

Другие направления работы были менее важными для работы Комиссии.

Во-первых, среди таковых её функций можно отметить культурно-просветительскую деятельность. Особенно это стало важным в преддверии 15-й годовщины Октябрьской революции, а также в связи с годовщинами ключевых дат в ходе боевых действий на территории бывшей Воронежской губернии. В целом, мероприятия по увековечению памяти участников и ветеранов Гражданской войны, которые планировала Воронежская комиссия, носили стандартный характер. Среди них были установка памятников и мемориальных табличек, создание музеев, создание памятных уголков с портретами и биографиями погибших красногвардейцев и красных партизан, присвоение имён школам, проведение памятных собраний с участием выдающихся организаторов Красной гвардии и краснопартизанских отрядов, организация тематических детских очагов, а также массовая кампания в печати [4, Л. 3-6].

Во-вторых, сюда можно отнести дисциплинарное воздействие на имеющих статус бывшего красногвардейца и красного партизана или претендующего на него. Нельзя сказать, что обеспечение дисциплинарного воздействия было широко реализуемой функцией Воронежской комиссии, но факты подобного также имели место. Дисциплинарные меры применялись к тем, кто занимался противоправной деятельностью, используя при этом свой ветеранский статус (вне зависимости от его реальности) как предлог для того, чтобы избежать наказания и ограничивались лишением красногвардейского или краснопартизанского удостоверения, а также освящением этих мер в печати [3, Л. 40-41].

В-третьих, информирование населения города о постановлениях органов государственной власти РСФСР о предоставлении льгот бывшим участникам Красной гвардии и краснопартизанских отрядов.

В-четвёртых, привлечение к работе непосредственно в Комиссии бывших красногвардейцев и красных партизан и их родственников в качестве общественной работы [4, Л. 19].

Таким образом, на примере Воронежской городской комиссии, можно говорить о том, что Комиссии по делам бывших красногвардейцев и красных партизан претендовали на роль полноценного органа работы с данной категорией ветеранов Гражданской войны и охват широкого круга полномочий. Деятельность Воронежской комиссии, как можно было увидеть, вышла за пределы простого кадрового документооборота и стала, если не всеохватывающей, но достаточно разнонаправленной, включающей не только выдачу или отзыв удостоверений участника красных добровольческих отрядов, но и полноценно участвующей в увековечивании их памяти, информировании, материальном обеспечении и социализации в советском обществе.

На примере Воронежской комиссии можно также выявить некоторые проблемы, которые были присущи этому типу учреждений. Прежде всего, сюда можно отнести отсутствие полноценного финансового и имущественного обеспечения их деятельности, что не позволяло отвечать на основной запрос бывших участников Гражданской войны – запрос на оказание материальной помощи, в том числе в такой достаточно сложной области как обеспечение жильём. На примере Воронежской комиссии видно, как уже было упомянуто, что ресурсы, которыми располагали эти учреждения, были недостаточными и не соответствовали тем ожиданиям помощи, которые имели участники боевых действий. Это, как представляется, стало, в итоге одной из причин ликвидации Комиссий и передачи их полномочий непосредственно к полноценному органу исполнительной власти, располагающему возможностями выделения бюджетных ресурсов. Сюда же можно отнести трудности с определением правового статуса Комиссий и порядка их взаимоотношений с иными организациями, учреждениями и предприятиями. Всё это, как представляется, стало основанием для мер по реорганизации механизмов помощи упомянутой категории ветеранов Гражданской войны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). – Ф. Р-905. – Оп. 1. – Д. 1 (Документы (доклады, отчёты, письма) об участии жителей Воронежа в боях за советскую власть).
2. ГАВО. – Ф. Р-905. – Оп. 1. – Д. 2 (Протоколы заседаний комиссии по выдаче удостоверений на льготы бывшим красногвардейцам и красным партизанам исполкома Воронежского горсовета).
3. ГАВО. – Ф. Р-905. – Оп. 1. – Д. 24 (Заявления и переписка о выдаче жилой площади бывшим красногвардейцам и красным партизанам).
4. ГАВО. – Ф. Р-905. – Оп. 1. – Д. 38 (Заявления бывших красногвардейцев и красных партизан и переписка по вопросу ремонта и предоставления им жилой площади).
5. Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства СССР за 1930 г. – Ч. 1. – Отдел первый. – М., 1930. – 338 с.
6. Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства СССР за 1935 г. – Отдел Первый. – М., 1947. – 529 с.
7. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР за 1930 г. № 1-26. Отдел первый. – М.: Гос. юридич. изд-во РСФСР, б. г. – 358 с.
8. Бичилов О.А. Социальная адаптация «красных партизан» Осетии после Гражданской войны // Вестник СОГУ им. К. Л. Хетагурова. Владикавказ. – 2012. – № 4. – С. 15-19.
9. Морозова О.М. От сумы, от тюрьмы и от сумасшедшего дома: деятельность «партизанских комиссий» (1919-1935 гг.) // Relga: Научно-культурологический журнал. – 30.05.2010. – № 7 (205) [Электронный журнал] – URL: <https://relga.ru/articles/2622/> (дата обращения: 23.04.2025 г.).

10. Хубулова С.А. Деятельность Северо-Осетинской Комиссии по делам бывших красногвардейцев и красных партизан (1924-1935 гг.) // Известия СОИГИСИ. Владикавказ. – 2017. – № 23 (62). – С. 136-164.

REFERENCES

1. State Archive of Voronezh Oblast' (further – SAVO). – F. R-905. – Op. 1. – D. 1 (Documents (reports, accounts, letters) on participation of Voronezh City residents in rebellions and fights for soviet authorities).
2. SAVO. – F. R-905. – Op.1. – D. 2 (Protocols of sessions of the commission on issue of exemption license towards former Red Guardspersons and Red Partisans related to executive committee of Voronezh City Counsel).
3. SAVO. – F. R-905. – Op.1. – D. 24 (Claims and correspondence on rendering of housing to former Red Guardspersons and Red Partisans).
4. SAVO. F. – R-905. – Op. 1. – D. 38 (Claims of former Red Guardspersons and Red Partisans and correspondence about repair of their housing and rendering it towards them).
5. A collection of Acts and Orders by the USSR Labor and Peasant Government for 1930. Part 1. – Section One. – M., 1930. – 338 p.
6. A collection of Acts and Orders by the USSR Labor and Peasant Government for 1935. Section One. – M., 1947. – 529 p.
7. A collection of Acts and Orders by the RSFSR Labor and Peasant Government for 1930. № 1-26. Section One. – M.: State juridical publishing house of the RSFSR, no year specified. – 358 p.
8. Bichilov O.A. The Social adaptation of «Red Guerillas» of Ossetia after the Civil War. // Bulletin of NOSU named after K.L. Khetagurov. Vladikavkaz. – 2012. – № 4. – Pp. 15-19.
9. Morozova O.M. From the purse, from the prison and from the madhouse: functioning of «Partisan Commissions» (1919-1935) // Regla: Academic Culturology Journal. – 30.05.2010. – № 7 (201). [e-journal] – URL: <https://relga.ru/articles/2622/>
10. Khubulova S.A. Functioning of North-Ossetian Commission on former Red Guardspersons and Red Partisans (1924-1935) // Izvestiya SOIGISI. Vladikavkaz. – 2017. – № 23 (62). – Pp. 136-164.